
Андрей Хвостов

Диагностика индивидуальной морали: проблемы и перспективы

Проблемы диагностики
индивидуальной морали

В настоящее время существует не один методический подход и, соответственно, не одна методика, направленная на диагностику особенностей морального сознания конкретного человека. (Здесь и далее термины «мораль» и «нравственность» будут употребляться как синонимы, что вполне допустимо, хотя в ряде работ они различаются.) Но до сих пор не вполне понятно, насколько они дублируют друг друга, т.е. какова их конкурентная валидность и валидны ли они вообще, какими преимуществами и недостатками обладает та или иная методика. Вопрос достаточно актуальный, если принимать во внимание, что на основе балла по фактору **G** методики Р. Кеттелла (направленного на диагностику «совестливости») иногда выносятся оценка при приеме на работу в континууме «мерзавец — святой» или «добросовестный — лентяй». И можно ли отличить при низкой оценке первого от второго? И может ли недобросовестный человек иметь высокую оценку по шкале? Более интенсивные исследования по изучению фактора и поведению лиц при реальном стрессе, при испытании предполагались, но проведены так и не были. Без ответа остаются и концептуальные вопросы об отношении содержания нравственных позиций и личностных особенностей, в частности, существуют ли какие-либо личностные детерминанты нравственности. Чтобы хотя бы отчасти ответить на эти и другие вопросы, было проведено пилотажное исследование, в котором испытуемым предлагался набор методик, направленных на диагностику морального сознания.

Обзор существующих методик

Представляется целесообразным дать краткое описание некоторых существующих методик.

Классической методикой стало Интервью Моральных Суждений (ИМС; (MJI) Moral Judgment Interview) Л. Колберга [13]. По сути, это комбинация «продуктивного» подхода (испытуемый сам выносит некоторую оценку или обоснование отчасти на основе моральных дилемм), и «оценочного»: предлагается именно *оценить* важность заранее заданных моральных ценностей.

Джим Рест разработал Решающего Довода Тест (РДТ; (DIT) Defining Issues Test [22]), в котором используются мо-

Методы диагностики
индивидуальной морали:
интервью моральных
суждений

Решающего Довода Тест

ральные дилеммы, но исключена необходимость выведения оценки моральных суждений. В РДТ от субъекта требуется *оценить* моральные соображения или обоснования. Но в этой процедуре в жертву приносится существенная черта оценки моральных суждений: у субъекта исключается возможность давать собственное спонтанное моральное обоснование. Можно назвать и методику диагностики социоморальной рефлексии (СРД; (SRM) Sociomoral Reflection Measure), предложенную Джиббсом и Видеманом [15].

Социоморальная
Рефлексия

На базе СРД была разработана новая методика — Социоморальной Рефлексии Объективная Диагностика (СРОД; (SROM) Sociomoral Reflection Objective Measure). В данной методике испытуемых просят выбрать обоснования, которые являются «близкими» и «самыми близкими» к тем, которыми они бы обосновали важность моральных ценностей, что косвенно указывает индекс социоморальной рефлексии. Этот метод отличается от РДТ (DIT). Если в РДТ респондентов спрашивают, что они «ценят» или считают важным среди моральных соображений или ценностей, то в данном тесте испытуемых спрашивают, какое обоснование важности некоторой моральной ценности они бы использовали как собственное. Подобно СРД СРОД оказалась достаточно надежной и валидной.

Идентификационные
методы

В дальнейшем была разработана упрощенная версия — Социоморальной Рефлексии Объективная Диагностика — Короткая Форма (СРОД-КФ; (SROM-SF) Sociomoral Reflection Objective Measure — Short Form), выполненная на уровне полного варианта. На ее базе была разработана новая методика — Социоморальной Рефлексии Диагностика — Короткая Форма (СРД-КФ; (SRM-SF) Sociomoral Reflection Measure — Short Form), в которой исключено использование дилемм и применяются другие средства. Эта методика в подробностях описывается ниже в представленной статье.

Явно отличается от представленных так называемый «идентификационный» подход, в котором испытуемому предлагается оценить, в какой степени для него характерны те или иные способы принятия моральных решений, действий и даже жизненные позиции. Ниже представлены типичные «идентификационные» методики.

Этический стиль

Авторы теста «Этический стиль» [23] считают, что один из наиболее важных, но мало учитываемых аспектов этики — различия в этических стилях. Эта проблема возникает почти в каждой дискуссии относительно конкретного де-

ла, будь то в школе бизнеса или в министерстве, как по вопросам Южной Африки, так и по вопросу рекламы для детей по телевизору. Каждый человек исходит из различных предпосылок, различных способов аргументации, способов правильного ведения дел. Как есть социальные стили и стили менеджмента, так существуют и этические стили. Столкновение этических стилей может быть более разрушительным, чем различие мнений или противостояние личностей. В конфликте этических стилей каждая сторона обычно считает, что противоположная сторона по меньшей мере «аморальна».

Есть стили, отличающиеся логическим решением проблемы, и стили, полагающиеся на чистую интуицию. Есть стили, подчеркивающие жалость и сострадание, есть акцентуирующие беспристрастность и объективность. Конечно, не каждое отношение в этике является этическим стилем. Эгоизм, несмотря на его популярность как этика «просвещенных», не является этическим стилем. Ниже представлены описания и примеры некоторых. (К сожалению, авторы не представляют никаких психометрических данных.)

1. **Привязанный к правилам.** Мышление и действие на основе правил и принципов, при вторичном внимании к внешним обстоятельствам и исключениям из правил.
2. **Утилитарный.** Взвешивание возможных последствий как для компании, так и для общества. Принципы важны только как практический метод. Лучший тест для любого действия или решения: «Наибольшая польза для наибольшего числа людей» *.
3. **Интуитивный.** Решения принимаются на основе «совести» без размышлений, аргументации или оснований, интеллектуальная обоснованность которых видна сразу. Интуитивные мыслители обычно особенно нетерпеливы с более обстоятельными, правопослушными и утилитарными типами.
4. **Эмпатичный.** Следует чувствам, в частности симпатии и состраданию. «Поставьте себя на чужое место» — *modus operandi* сентиментального стиля, будь тот «другой» конкурентом («Как бы нам понравилось, если бы он...») или покупателем («Предположим, Вам всучили...»).
5. **Дарвинист.** Прав тот, кто выживает. По некоторым версиям, это явно не является этической позицией (например: «Если мы побеждаем, мы правы, но если побеждают они, мы были не правы»).

* Этот принцип обычно называют прагматизмом, под утилитаризмом чаще всего понимают этику непосредственной пользы или выгоды для себя или ограниченного числа людей.

Испытуемым предлагается оценить степень своего согласия с представленными утверждениями, соответствующими этическим стилям (в сокращении).

1. Меня действительно волнует, когда кто-то игнорирует или нарушает правила. Это то же чувство, когда кто-то едет на красный свет, даже хотя никого нет на дороге.
2. Я сильно раздражаюсь, когда бюрократ в офисе настаивает на соблюдении правила, хотя в нем нет никакого смысла. Я считаю, что правила для того, чтобы их нарушать. По крайней мере, до тех пор, пока кто-то не обожжется. Главное — продуктивность, а не потакание бюрократам.
3. Я просто знаю, когда что-то неправильно. Я как будто чувствую это. Не спрашивайте меня, откуда я знаю, но я практически не ошибаюсь.
4. Я всегда ставлю себя на место другого. Это не значит, что я всегда уступаю, если он обижен, но я должен знать, что он чувствует.
5. Рокфеллер, Фрик, Меллон — не из тех славных парней, которые побеждают в честной борьбе. Они делали все, что должны были делать, и победили. История говорит, что они правы, и то же касается всех нас. Никто еще не был вписан в историю за честность и поражения.

Типы морального сознания

В похожем методическом подходе испытуемые выбирают судьбу того или иного персонажа, в какой-то мере отождествляя себя с ним. С.П.Парамоновой [10] были выделены типы морального сознания.

Представляем описания лишь некоторых типов:

Коммунист — тип морального сознания, характеризующийся приоритетом коллективистских ценностей над индивидуальными. Благо общества рассматривается им как условие личного блага. Человек и труд для него — цель, а не средство. Он руководствуется формулой: «Один за всех, все за одного».

Гедонист ориентирован на любой вид деятельности, но не на труд. Благо для него — праздность. В работе им меньше всего проявляется энергия творчества. Он не бездеятелен, но результатом его деятельности является прежде всего удовольствие. Негласный принцип гедониста: «Где бы ни работать, лишь бы не работать». Для него работа — тягостная необходимость. Он несет в себе ценности традиций и в определенной мере эмпатии, сострадания, человечности.

Прагматик* — деятельный тип, чаще всего в общественном и личном соотносится с получением непосредственной

* Сравните с утилитарным, описанным выше. В данном случае «прагматик» — именно утилитарист.

Государство должно считаться с новыми социокультурными запросами и потребностями граждан

пользы. Благо как цель для него имеет конкретную, чаще всего вещную форму и должно, по его мнению, принадлежать ему. В нормах взаимоотношений он придерживается принципа эквивалентности взаимного воздаяния, поэтому его жизненный принцип: «Ты — мне, я — тебе». К труду и людям такой тип личности относится как к средству для достижения успеха: материального благосостояния и продвижения. Его девиз: «Каждый за себя, победитель получает все»*.

Описание использовавшихся методик

1. Вероятно, нет необходимости подробно описывать опросник Р. Кеттелла и фактор **G**. Этот фактор интерпретируется Кеттеллом как «Сила «сверх-Я» (положительный полюс или **G+**) или «Высокая совестливость», с одной стороны, и «слабость «сверх-Я» или «Недобросовестность» — с другой (отрицательный полюс или **G-**). Положительный полюс характеризуется чувством ответственности, обязательности, стойкости моральных принципов. Высокая добросовестность обычно сочетается со стремлением к утверждению общечеловеческих ценностей, иногда наряду в ущерб личным целям. Типичны точность и аккуратность в делах, следование установленному порядку и правилам, даже когда это является формальностью. Наоборот, отрицательный полюс характеризуется презрительным отношением к моральным ценностям, способностью ради собственной выгоды на нечестность и обман. Низкие оценки характерны для правонарушителей, лиц с асоциальным поведением или с низкими моральными качествами. Типичны лень и недобросовестность.

На самом деле отмечается, что люди, находящиеся в зависимости от социальной среды и выражающие гуманистические идеалы, тем не менее могут иметь низкую оценку по этому фактору. И лица всех возрастов могут отрицать простые моральные правила, которых они в действительности придерживаются. Объясняется это тем, что выражение моральных устоев принимает различные формы в разных религиозных группах, слоях общества и возрастных категориях. Однако это мало что прибавляет к прогностической ценности данного фактора, хотя непосредственная валидность для формы А составляет 0.67, для формы В — 0.69 и 0.89 при использовании обеих форм опросника. Достаточно высокие и показатели надежности и стабильности.

* Это уже от «дарвиниста». Очевидно смешение двух стилей или типов в одном.

Данный фактор также отчетливо выделяется при психометрической адаптации на российской выборке, при этом фактор **G** является одним из немногих, вопросы которого остались без изменений (обладали значимой корреляцией с релевантным фактором), поэтому полученные Кеттеллом психометрические данные, вероятно, вполне переносимы на российскую выборку.

2. Второй методикой была так называемая Шкала Протестантской этики (опросник). Mirels and Garrett [20] интерпретируют Протестантскую этику как диспозиционную переменную, характеризующую убеждением в важности усердной работы, бережливости и умеренности, которые действуют как некоторая защита от лени, чувственности, сексуальных соблазнов и сомнений в религии.

Шкала Протестантской этики была разработана путем факторного анализа данных и на выборке (N=117) показала корреляцию 0.29 и 0.30 соответственно со шкалами «Сексуальной вины» (Sex Guilt) и «Вины моральной совести» (Morality Conscience Guilt Scale), разработанными Mosher [21]. Корреляция 0.51 была показана со шкалой F «Авторитаризма» (California F Scale of Authoritarianism), представленная Adorno, Frenkel-Brunswik, Levinson and Sanford [12]. Не было отмечено значимой связи со шкалой социальной желательности (Social Desirability Scale) по Crowne and Marlowe [17].

Merrens and Garrett [19] в лабораторном исследовании 40 студентов показали, что испытуемые, получившие высокие оценки по Шкале Протестантской этики, значительно больше времени тратят на рутинные (скучные) задания и показывают лучшие результаты, чем испытуемые с низкими оценками. Greenberg [16] получил сходные результаты и также обнаружил, что когда студентам с высокой оценкой сообщают, что они показывают плохие результаты, они исправляются, тогда как у таковых с низкими оценками в той же ситуации результаты ухудшаются. Lied and Pritchard [18] использовали шкалу с пятью альтернативами ответов на 146 курсантах военно-воздушных сил. Они получили альфа-коэффициент 0.70 и корреляцию 0.28 между баллом по шкале и оценкой собственных усилий.

3. СРД-КФ (социоморальной рефлексии диагностика — короткая форма). Данная методика была разработана в 1991 г. Д. Джинсом, К. Бэсинджер и Д. Фуллером [14]. Ниже представлены основные психометрические данные и концепция методики.

Шкала Протестантской
этики

Социоморальной рефлексии
диагностика

СРД-КФ демонстрирует удовлетворительные уровни надежности. Для всех субъектов тест-ретестовые корреляции имели высокую значимость. Тест-ретестовая корреляция для всей выборки составляла $r(234) = .88, p (.0001)$. Отдельные пункты СРД-КФ оказались гомогенными по альфа-коэффициенту Кронбаха ($.92, N = 374$), показали надежность при расщеплении на две отдельные группы вопросов, при факторном анализе.

Эта методика также достигает приемлемой валидности. СРД-КФ демонстрирует хорошую конвергентную валидность через позитивные корреляции (значимые на $.0001$ уровне) с теоретически релевантными переменными: возрастом — $r(372) = .66$; вербальным интеллектом — $r(319) = .49$ (с учетом фактора возраста); социоэкономическим статусом (СЭС) — $r(349) = .20$. СРД-КФ также демонстрирует дискриминантную валидность, не коррелируя со шкалой социальной желательности. В дополнительном исследовании конструктивной валидности было показано, что СРД-КФ успешно дискриминирует различные возрастные группы (четвероклассников от взрослых — $F(5,368) = 199.4, p (.0001)$, и каждая группа отличается от остальных на $.05$ уровне значимости), что говорит о достаточной чувствительности метода для исследования возрастных тенденций развития. Далее, оценки по правонарушителям мужского пола значимо отличаются от таковых нормальных (законопослушных) при учете ковариаций, обусловленных полом, СЭС и вербальным интеллектом: $F(1, 154) = 8.2, p < .005$.

Вопросник СРД-КФ состоит из 11 пунктов — вопросов, относящихся к социоморальным ценностям типа спасения жизни, «не укради», выполнение обещаний. (Например, в пункте 1 спрашивается: «Подумайте о том, когда Вы давали обещание своим друзьям. Насколько важно сдерживать обещания перед друзьями? Очень важно / важно / неважно [обведите один ответ]. Почему это очень важно / важно / неважно [что Вы обвели]?») Испытуемые письменно отвечают на 11 пунктов. Ответы по каждому «почему» относятся к определенному уровню морального суждения. После обработки всех ответов вычисляется общий результат, представляющий уровень развития моральных суждений.

Сфера интересов авторов — уровень социоморальных обоснований; сама по себе важность для испытуемого, например, держать слово, большого значения не имеет (так, при ответе, что держать слово неважно, на высоком уровне

обоснования этого утверждения балл по шкале СРД-КФ будет выше, чем при «примитивном» заявлении о важности таких действий). Это те основания, которые кто-то дает решениям или ценностям (сдерживать обещания, говорить правду, помогать друзьям, спасти жизнь, не красть и т.д.), относящихся к «добродетельному» и честному поведению. Социоморальные оправдания человека структурируются его пониманием природы отношений между людьми (или между людьми и их институтами) и взаимодействий, которые служат регуляции, поддержанию и трансформации этих отношений.

Таким образом, конкретная социоморальная стадия главным образом относится к характеру или «структуре» обоснований человеком прескриптивных отношений и взаимодействий между людьми.

Интересно было бы наряду с использованием двух опросников и одной «продуктивной» методики предложить и «идентификационный» подход, однако в данном случае исследование занимало бы слишком много времени.

Схема проведения эксперимента

Исследование проводилось в два этапа. На первом использовался тест Кеттелла (форма А), в котором шкала В (интеллект) была заменена на шкалу лжи (социальной желательности). И если ответы по данной шкале признавались недостоверными, то соответствующие анкеты не обрабатывались. Помимо этого, была введена шкала **Г** из формы В. Методика СРД-КФ применялась в сокращенном виде — предлагалось 8 вопросов оригинальной методики. Шкала ПЭ (Протестантской этики) не применялась.

Данный этап можно отчасти считать предварительным, хотя и он дал интересные результаты. Прежде всего оказалось, что результаты по фактору **Г** форм А и В имеют между собой очень низкую корреляцию. Она составляла всего 0.21 как по «сырому» баллу, так и по стандартной оценке (стену) при $n=64$. Адаптированной является форма А, поэтому она была оставлена для дальнейшей работы. Кроме того, шкала **Г** была несколько сокращена (до 8 вопросов вместо исходных 10), поскольку 2 пункта оказались малоинформативными; испытуемые давали слишком однотипные ответы.

Методика СРД-КФ также проводилась в несколько сокращенном варианте. Согласно авторам, результаты вполне достоверны при ответах на 8 пунктов, и именно это количество оригинальных вопросов предлагалось испытуемым. Однако в ходе предварительного исследования ока-

Проведение эксперимента

залось, что два пункта оказались явно не гомогенными с остальными; ответы на них были однотипными и на порядок ниже по уровню, чем на остальные (хотя авторы указывают на хороший показатель гомогенности). Они также были заменены, но предлагаемый ниже анализ проводился по 6 вопросам.

На втором этапе была введена в сокращенном виде шкала ПЭ (всего использовалось 7 пунктов). В нее также были внесены некоторые изменения. Вместо оригинальной шкалы ответов из 7 пунктов была введена структура ответов опросника Кеттелла.

Выборка

Особенности выборки

Больше всего вопросов может вызвать выборка испытуемых и условия проведения исследования. Прежде всего необходимо отметить, что данные были получены в ходе тестирования при приеме на работу (на должность типа менеджера по закупкам). Кроме того, все испытуемые были женщины в возрасте от 25 до 45 лет, большинство с высшим образованием. Хотя авторы СРД-КФ и отмечают, что значимых различий в социоморальной рефлексии между полами нет (они отмечают только в более раннем возрасте), это вызывает некоторые сомнения. Прежде всего, нет значимых различий в *уровне* социоморальной рефлексии, но различия могут лежать в «горизонтальной» плоскости. Данное предположение подтверждается и работами отечественных авторов, демонстрирующих, по крайней мере, качественные отличия в решении моральных проблем между мужчинами и женщинами в области деловых отношений [3, 11].

Вопрос о достоверности ответов по методике Р. Кеттелла вполне можно снять использованием шкалы социальной желательности (результаты по шкале **G** и других факторов с указанной шкалой не коррелировали). То же самое относится, согласно авторам СРД-КФ, и к результатам по их методике, те же данные получены и в представленной работе. Все же следует оговориться, что выводы данного исследования относятся исключительно к женщинам и получены в довольно специфической обстановке, и некоторые скрытые артефакты возможны.

ОБРАБОТКА РЕЗУЛЬТАТОВ

Не будем останавливаться на обработке данных по опроснику Кеттелла; это стандартная процедура соотнесения ответов с «ключом» и подсчет баллов. То же самое относится и к шкале ПЭ.

Результаты

Вопросы, ответы на которые включены в обработку

Процедура обработки СРД-КФ гораздо сложнее. Ниже представлены вопросы, ответы на которые включены в обработку.

1. Подумайте о том, как Вы давали обещание своему другу. Насколько важно для людей, если они могут, держать слово перед друзьями?
2. Что Вы думаете по поводу выполнения обещаний перед любым человеком? Насколько важно для людей, если они могут выполнять обещания даже перед кем-то малознакомым (почти незнакомым)?
3. Если говорить в целом, насколько важно для людей говорить правду?
4. Что Вы думаете о спасении жизни любого человека? Насколько важно для человека (без риска для собственной жизни) спасти жизнь незнакомца?
5. Насколько важно для человека жить, даже если он этого не хочет?
6. Насколько важно для людей подчиняться закону?

4 уровня социоморальной рефлексии

Авторы выделяют 4 уровня социоморальной рефлексии, хотя ответ может оцениваться и промежуточным баллом, например 3.5.

Конкретная социоморальная стадия главным образом относится к характеру или «структуре» обоснований человеком прескриптивных отношений и взаимодействий между людьми.

Стадии 1 и 2 образуют незрелый уровень социоморальной рефлексии. Обе относительно конкретны или поверхностны, путают мораль с физической силой (Стадия 1) или прагматическими вопросами (Стадия 2).

Незрелый уровень социоморальной рефлексии (1 и 2-я стадии)

Стадия 1: Односторонняя материалистичность

Социоморальное обоснование на Стадии 1 представляет мораль одностороннего авторитета, особенно авторитета физически сильных людей. Здесь приводятся только примеры, ответы этой стадии типичны для младшего школьного возраста.

• Аспект 2: Непосредственный или физический статус (Статус)*

Эволюцией Стадии 1 может быть обоснование апелляцией к наиболее заметной роли или статусу включенного человека или людей. Спасение жизни может обосновываться «наличием множества вещей» у спасаемого.

• Аспект 3: Принуждающие правила, максима-подобные предписания или абсолютные запреты (Правила)

* Как было указано на С. 63, ниже приводятся лишь некоторые стадии и аспекты.

Этот аспект Стадии 1 состоит из простых утверждений с максима-подобным размахом и часто выражен в абсолютных терминах. Например, спасение жизни незнакомца может рассматриваться *не* важным, поскольку «никогда нельзя подходить к незнакомым». Это обычно запретительные утверждения, но иногда и предписывающие («Ты всегда должен сдерживать обещания»).

- **Аспект 5: Физические или карательные последствия (Физические последствия)**

Этот аспект состоит из оправдания моральных ценностей в физических терминах, обычно — в карательных последствиях за нарушение нормативных ценностей, например, человек будет наказан за неподчинение законам. Хотя физические следствия обычно являются карательными, они могут быть и позитивными, например, сдерживать обещание чтобы получить угощение.

- **Стадия 2: Обмены и инструментализм**

Односторонняя гетерономия Стадии 1 продолжается на Стадии 2 «автономной» моралью социальных взаимодействий. Другими словами, социоморальные обоснования теперь отражают мораль, которая исходит не из явных проявлений типа физической силы, а из перспектив, выводимых из отношений с другими. Существует шесть аспектов Стадии 2. Примеры:

- **Аспект 1: Quid Pro Quo (услуга за услугу) или обмены (Обмены)**

Этот аспект Стадии 2 состоит из обоснования апелляцией к «Tit for tat» (зуб за зуб) обменов или дел с другими. Например, помощь другу не важна, если он «в последнее время ничего для Вас не делал».

- **Аспект 3: Конкретные права или нелимитированные свободы (Свободы)**

Этот аспект в целом охватывает апелляции к неограниченным свободам как конкретным правам. Так, спасение жизни может быть оценено как неважное, поскольку «Вы не должны совать нос в чужие дела». «Жить, даже когда не хочется» может оцениваться как неважное, поскольку «если не хотите жить, то и не должны».

- **Аспект 6: Подсчет преимуществ и неудобств (Преимущества)**

В этом аспекте Стадии 2 моральные ценности основываются на калькуляции ожидаемых практических выгод и ответственности. Подчинение закону может оцениваться как важное, поскольку «Вы не знаете, во что это выльется» или поскольку «воровство никуда не приведет» (ничего

не даст). Или сдерживать обещание малознакомому «глупо, поскольку он никогда не узнает», что Вы не держите слово.

Зрелый уровень

Зрелый уровень
социоморальной рефлексии
(3 и 4-я стадии)

Зрелый моральный мыслитель «проникает» сквозь внешние или поверхностные соображения, чтобы делать выводы на основе межличностных отношений (Стадия 3) или общества (Стадия 4). Авторы выделяют и «моральный тип» на этих стадиях, однако эти детали излишне перегружают изложение работы.

Стадия 3: Взаимность и просоциальность

Мыслитель на Стадии 3 переходит прагматику инструментальных предпочтений и обменов, чтобы построить внутренние взаимности или межличностные ожидания просоциальных чувств, заботы и поведения. Стадия 3 представлена в терминах шести аспектов. Примеры:

- **Аспект 1: Отношения или взаимности (Отношения)**

Этот аспект состоит из апелляций ко взаимным чувствам, которые появляются, когда индивид достигает понимания психологического смысла межличностных отношений. Сдерживать обещания важно ради «хороших отношений», поскольку друг «становится частью Вас самого» или чтобы другой не «потерял веру в Вас».

- **Аспект 2: Эмпатическое принятие роли или внутренняя забота (Эмпатическое принятие роли)**

Этот аспект охватывает явную эмпатию по отношению к психологическому или эмоциональному благосостоянию другого. Возможно сострадание, выражаемое в ролевых апелляциях к «прощению» или «пониманию» других. Например, следует сдерживать обещания, чтобы избежать «причинение боли другому».

- **Аспект 5: Обобщенная забота или ценность (Обобщенная забота)**

Этот аспект охватывает апелляции, обобщающие нормативные просоциальные предписания или ценности вне контекста особых отношений или ролей. Например, спасение жизни важно, поскольку «Вы должны заботиться не только о друзьях», «даже жизнь незнакомца — человеческая жизнь» или «жизнь бесценна».

- **Аспект 6: Внутрличностное одобрение или неодобрение (Внутрличностное одобрение)**

Этот аспект предполагает важность моральных ценностей с точки зрения чистой совести или гордости, или самнеодобрения за неправильное поведение. Сдерживать обещания, например, может быть обосновано тем, что «Вам

будет хорошо от этого». «Не укради» важно ради «мира в душе» или, иначе, «как Вы будете жить с собой?».

Переход 3/4: Релятивизм личностных ценностей

Некоторые индивиды в движении от Стадии 3 к Стадии 4 демонстрируют явный тип промежуточного мышления — *Релятивизм личностных ценностей (РЛЦ)* — предположение, что важность сдерживать обещания «зависит от морали человека». Индивиды, доводящие этот акцент до крайности, могут прийти к пониманию анархических последствий и размышляют о необходимости установления общепринятых стандартов для выживания и нормального функционирования общества (т.е. к конструкции Стадии 4). Хотя переходные стадии по определению нестабильны, авторы предполагают, что Переход 3/4 РЛЦ может оставаться функционально стабильным в социоморальной рефлексии человека неограниченный период времени.

Стадия 4: Система и стандарт

Зрелость в межличностной сфере, достигнутая на Стадии 3, переходит и на сложную социальную систему на Стадии 4 (всего 7 аспектов). Примеры:

- **Аспект 1: Социальные требования**

Этот аспект охватывает те обоснования, в которых моральная ценность рассматривается как требование *для* (а не *от*) общества или одного из его институтов. Например, подчинение закону важно, чтобы «держат общество в порядке» или поскольку иначе «система разрушится».

- **Аспект 2: Основные права или ценности**

Этот аспект обычно связывается с обоснованием моральных норм апелляцией к основным правам или ценностям, применимых к любому жизнеспособному обществу. Например, выполнение обещаний может быть оправдано предположением, что «честность — это стандарт, который может быть принят каждым». Жизнь важна, поскольку «каждый может что-то предложить обществу».

- **Аспект 4: Ответственный характер или цельность (Характер)**

Этот аспект Стадии 4 относится к обоснованиям, апеллирующим к ответственному характеру или цельности. Например, норма держать слово может быть обоснована как «проявление характера», «отражение честности» или «демонстрация самоуважения». Это внимание к характеру может также быть выражено в терминах его развития.

- **Аспект 5: Практика прецедентов или последовательная и стандартная практика (Последовательная практика)**

Этот аспект относится к обоснованиям последовательной или стандартной практики нормативных моральных ценностей, поскольку альтернатива — субъективные действия или решения — произвольны и могут быть губительны для общества. Например, спасение жизни даже незнакомца важно, поскольку «кто может сказать, что одна жизнь «стоит меньше», чем другая?»

• **Аспект 7: Стандарты совести**

Этот аспект оправдывает моральные ценности апелляцией к стандартам индивидов или личной совести: к собственно «самоуважению», «чувству собственного достоинства», «личному удовлетворению», «достоинству», «чести», «последовательности» или «честности».

Обработка результатов

В стандартной процедуре обработки данных СРД-КФ учитывается только максимальный балл, полученный в каждом ответе. Это возможно, если испытуемый дает на один вопрос развернутый ответ, содержащий, по сути, несколько обоснований, фактически несколько ответов. Естественно, они могут относиться как к одной стадии, но представлять несколько разных аспектов, так и к различным стадиям. Затем вычисляется среднее значение, которое и отражает уровень социоморальной рефлексии.

Результаты

Прежде всего следует отметить, что по шести вопросам СРД-КФ средние значения получились не столь высокими, как по данным авторов. Если взрослые в целом находятся на стадии 3—3.5, то на нашей выборке этот показатель оказался равен 2.808 при стандартном отклонении 0.585. И хотя автор статьи в свое время выполнил полный перевод СРД-КФ и хорошо с ней знаком, низкие показатели можно отчасти отнести и за счет некоторой «предвзятости». Представляется, однако, что она имеет однонаправленный характер — всем испытуемым ставились несколько заниженные оценки, поэтому для вычисления зависимостей это роли не играет.

Корреляция каждого из вопросов с общим баллом была такова: 0,667, 0,71, 0,37, 0,47, 0,58, 0,6. Таким образом, гомогенность оказалась на довольно хорошем уровне. Итак, полученные данные в целом совпадают с данными авторов и СРД-КФ в психометрическом плане при условии полной адаптации действительно является вполне приемлемым инструментом.

Совершенно неожиданными были результаты корреляций данных СРД-КФ, ПЭ и шкалы **G**.

Результаты формулируются из обработки среднего значения

Проблемы объективности и предвзятости

Так, корреляция ПЭ с СРД-КФ была отрицательной и при $n=29$ составляла $-0,451$ ($p = 0.01$). СРД-КФ коррелировала с **G** на уровне $0,25$ ($n=39$), на выборке 48 ПЭ с **G** показывали соотношение $-0,34$ ($p = 0.05$). Совершенно очевидно, поэтому, что представленные методики если и диагностируют уровень морального сознания, то в основе концепций лежат различные основания, особенно это относится к ПЭ.

Обратимся к некоторым теоретическим работам.

То, что моральное сознание не только когнитивно по сути, на чем делается акцент в СРД-КФ, но и эмоционально, предполагалось всегда. Некоторые авторы даже считают, что «Нормы, оценки, идеалы и т.д., лишённые эмотивности, перестают быть нормами, оценками, идеалами» [8].

То, что мораль отчасти определяется некоторыми личностными особенностями, также предполагается рядом авторов. Так, предполагается, что «...разные уровни морального сознания могут выражать не только стадии развития, но и разные личностные типы. Например, этический формализм, рассматривающий моральные нормы вне конкретных условий их реализации и требующий безусловного соблюдения правил, каковы бы ни были последствия этого, — не только определенная стадия морального развития, но и специфическое свойство людей с ригидными социальными установками...» [7]. Есть и противоположная точка зрения. Адушкин [1] предполагает, что мораль определяет личность: «Экстраверсия и интроверсия не просто... случайность индивидуального сознания, но проявляемая на личностном уровне закономерность функционирования соответствующих социально-исторических типов нравственного сознания (по А. И. Титаренко, автономия и гетерономия морали)». В «промежуточной» позиции акцент с роли личностных особенностей переносится на роль социальной группы или определенные обстоятельства. Если, как указывает М. Оссовская [9], раньше предполагалось, что в стоицизме Сенеки выразилось его отношение к жизни, то в другой интерпретации в стоицизме усматривают скорее отражение настроений пессимизма и подавленности, охвативших римскую знать эпохи упадка.

В представленной работе была предпринята попытка определить, какие именно характеристики определяют результат по шкале ПЭ и СРД-КФ. Для этого была построена корреляционная матрица факторов по методике Кеттелла и результатов указанных методик. Однако в данном случае результаты оказались довольно скромными.

Данные СРД-КФ коррелировали в небольшой степени с факторами Н (0.35, $p = 0.05$), I (0.23), Q4 (-0.27) при $n=39$.

Балл по шкале ПЭ также не показал большой корреляции с каким-либо фактором. Наибольшее значение было с I (0.29, $p = 0.05$) и с O (0,24) при $n=48$, однако корреляции с Н и Q4 были обратными, хотя и незначительными.

В данной работе не представилось целесообразным даже пытаться определять соотношение значений по фактору G и другими факторами; они не коррелировали ни в исследованиях Кеттелла, ни при адаптации теста. Поэтому если какая-либо корреляция и была бы обнаружена, это, скорее всего, следовало бы отнести за артефакт, или просто случайный результат. (Хотя, учитывая корреляции со шкалой I в обоих предыдущих случаях, это же соотношение все же было проверено, но, как и ожидалось, напрасно; результат был получен близким к нулю.)

Фактор I, обративший на себя внимание, определяется как «мягкосердечность, нежность», с одной стороны, и как «суровость, жесткость» — с другой. Чем сентиментальнее и эмоционально чувствительнее человек, тем выше его оценки по тестам морали. Факторы Q4 и O относятся к характеристикам одной сущности; они относятся к фактору второго порядка «тревожность — приспособляемость» и описывают эмоциональные переживания отрицательного характера. Фактор Q4 свидетельствует о напряженности с преобладанием пониженного настроения. Фактор O также характеризуется напряженностью, но акцент переносится на тревожно-депрессивный фон настроений. Из характеристики Кеттелла этого фактора также интересно отметить, что индивиды, имеющие высокие оценки, полны сожаления и сострадания, чувствуют, что люди не настолько высоки по моральным устоям, как следовало бы. И в общем потоке эмоций типичны чувства вины и набожности, благочестия. Они также чувствительны к замечаниям и порицаниям.

С другой стороны, фактор Н (положительно коррелирует с СРД-КФ), наоборот, предполагает нечувствительность к упрекам, беззаботность, смелость и оптимизм. Его роль, как оказалось, в конечном счете довольно велика. Расчет вторичного фактора «тревожность — приспособляемость» показал, что СРД-КФ в конечном счете отрицательно коррелирует с тревожностью (-0,257 при $n=36$), в то время как соответствующий показатель для ПЭ был положительным (0,45, $p = 0,01$ при $n=32$).

С другой стороны, общим являлась отрицательная корреляция со вторичным фактором «Хрупкая эмоциональность — реактивная уравновешенность»; индивиды, погруженные в свои переживания и в чем-то оторванные от реальности, более фрустрированы, оказываются по этим тестам более нравственными, хотя корреляции были небольшими. В то же время, как и предполагалось, с фактором **G** корреляции были практически равны 0.

Так что именно измеряет фактор **G** и остальные показатели моральности в свете изложенного?

Для ответов на поставленные вопросы представляется целесообразным предположить несколько рабочих гипотез. Во-первых, моральное сознание многомерно и многоуровнево, а рассматриваемый фактор диагностирует отражение только некоторых уровней и/или измерений нравственности. Во-вторых, согласие с некоторым вопросом, имеющим поведенческое воплощение, может иметь под собой совершенно различные обоснования.

Например, стремление следовать общепринятым правилам поведения может обосновываться и подчинением авторитету (общества, религии), и опасением наказания или иных санкций. Это может быть стремлением оправдать ожидания других, опасением разочаровать другого, это может быть и гордость за собственную «добродетель», и понимание того, что иначе (если все будут вести себя соответственно) это в конечном счете может привести к анархии в обществе. Иными словами, принципиальный вопрос «почему?» остается без ответа.

В таком случае респондент, отвечающий, что прекратил бы драку соседских детей, имея в виду не критичное внешнее «нельзя», оказывается нравственнее того, кто предоставил бы им разбираться самим, исходя из автономного правила невмешательства в чужие дела (основанного, может быть, на эмпатии типа: «что бы Вы чувствовали на их месте? Как бы Вам понравилось, если бы кто-то вмешался?»). Соответственно и неприязнь к неряшливо одетым получается лучше терпимости, основанной, может быть, на признании относительности личностных ценностей.

Многое можно объяснить, если мы обратимся к содержательному анализу фактора **G**. Можно заметить, что в большинстве вопросов мораль понимается как пунктуальность, порядок, аккуратность в делах и поведении. По сути, это очень напоминает «привязанный к правилам» этический стиль или «этический формализм». Предположив (и доказав), что **G** диагностирует только определенное

стремление к «правильности», но не к другим аспектам морали, вопрос можно было бы закрыть; низкая корреляция с СРД-КФ была бы понятной.

С другой стороны, ценностное суждение, помимо эмотивности, несет в себе определенное предметное содержание, причем «сцепление» эмоции именно с данным, а не другим содержанием определяется, по мнению некоторых авторов, не произволом субъекта, а объективными социальными причинами. Подобные устойчивые сцепления, ценностные блоки в основном одинаковы. Можно предположить и то, что определенный этический стиль (аспект) может преобладать в той или иной сфере деятельности или отношений. Так, например, можно предположить, что человек скорее всего прагматик в делах, «эмпатик» в отношениях с близкими, интуитивист с остальными людьми. Или совершенно наоборот. (Собственно, еще М. Вебер [4] говорил о том, что такие типы мышления, как традиционализм, эмотивизм, целерационализм и ценностный рационализм в чистом виде только абстракции и в «чистом виде» не встречаются.)

Поэтому очень вероятно, что вопросы СРД-КФ довольно специфичны и стимулируют ответы, находящиеся совершенно в иной моральной плоскости, чем фактор **G**. По сути, это отношение к тому, что называется общечеловеческими ценностями — не красть, не лгать, помогать, спасать. В **G** факторе вопрос ставится гораздо «приземленнее» — прилично одеваться и вести себя, о «высоких материях» речь не идет совершенно. К тому же выбор не говорит ничего, кроме принятия или отвержения.

При анализе вопросов шкалы ПЭ отрицательная корреляция с СРД-КФ также вполне «правомерна». Типичные вопросы: «Большинство людей тратит слишком много времени на пустые развлечения», «Самые трудные курсы (при обучении) обычно оказываются самыми стоящими», «Если бы нам никогда не приходилось страдать, жизнь не имела бы большого смысла», «Легко приобретенные деньги (например, игрой или спекуляцией) обычно тратятся неразумно». По существу, это этика стоицизма, отчасти пуританской морали, которая имеет мало что общего с утверждением общечеловеческих ценностей СРД-КФ. Вопрос о том, что первично — личностные особенности (в данном случае хрупкая эмоциональность с тревожно-депрессивным фоном) или мораль, остается открытым, хотя есть предположения о первичности и одного, и другого. Философы больше предполагают отношение морали к личности как содержания к форме, психологи скорее обратное.

Более важным здесь представляется то, что определились личностные особенности типичного «стойка-аскета»; это в целом довольно напряженный, тревожный тип, склонный к самоупрекам и депрессиям. Он замкнут и людей не очень любит. Не менее важно и то, что он, как можно предполагать из полученных данных, не более остальных стремится к строгому соблюдению норм (фактор **G**), но в гораздо меньшей степени отягощен раздумьями о других, о роли моральных ценностей в жизни общества, и совесть его (по СРД-КФ), видимо, мучает меньше. При этом он больше утилитарист и догматичнее в оценках. В то же время тип, ориентирующийся на других (отчасти их чувства), общество и/или совесть, судя по факторам **H** и **Q4**, более общителен, дружелюбен и расслаблен (хотя этот вывод пока гипотетичен).

Из исследования можно сделать следующие выводы. Различные методики диагностики индивидуальной морали приносят несопоставимые результаты. Это можно объяснить и спецификой «предметной области», и заданностью морального типа концепцией авторов. Далее отчасти «некоторая» мораль соотносится (или может) с некоторыми личностными характеристиками. При этом можно предполагать, что приверженность некоторым моральным ценностям (или этическим стилям) в определенной степени детерминируется личностными особенностями, вопрос об обратной зависимости остается открытым. (Другими словами, например, интропунитивный интроверт (ИИ) скорее станет убежденным стойком и аскетом, чем экстрапунитивный экстраверт (ЭЭ), но само по себе доминирование идей стоицизма и/или аскетизма, даже принятые ЭЭ, в ИИ его могут не превратить. Конечно, определенное влияние культуры отрицать нельзя (тем же Кеттеллом установлены некоторые «личностные» различия между американцами и европейцами), но оно не настолько значимо, что, видимо, предполагается Адушкиным [1].)

Как представляется, на данном этапе диагностика сферы морали еще не пришла к многомерности, давно характерной для личностных опросников. Вероятно, наиболее перспективным будет подход, охватывающий, все основные категории морали [5]: 1) аксиологию (ценность, добро, благо, зло); 2) деонтологию (императивность морали, долг); 3) аратологию (добродетели и пороки, моральные качества личности); 4) фелицитологию (счастье, любовь,

дружба, наслаждение); 5) танатологию (смерть, смысл жизни).

Это, конечно, далеко не все категории. Другой автор [2] предлагает в качестве системы координат два основных противоречия морали — «универсализм — партикуляризм» и «Я — другие». Но и он не учитывает, например, социальный аспект морали (отчасти — классовость), хотя профессиональная и/или родовая честь в свое время во многом определяли моральные ценности и поведение [6]. Далее насколько возможно в указанной системе координат должны быть представлены различные сферы, регулируемые моралью: друзья, семья, коллеги, общество. Совсем забыта и моральная ценность отношений с животными, с природой, с предметами искусства.

Представленный проект, над которым уже идет работа, очень трудоемок. Необходимо охватить моральные воззрения «всех времен и народов», оценить по каждому набор объектов — ценностей, действий и отношений. Но только тогда можно получить *реальную* структуру морального сознания, как, например, были выделены факторы личности Кеттеллом. И только в этом случае можно говорить о том, насколько, как и в чем человек морален. И что же все-таки определяется фактором **G**.

-
1. Адушкин Г. Е. Совесть — самоконтроль выбора // Моральный выбор / Под ред. А.И. Титаренко. М.: МГУ, 1980. С. 213.
 2. Апресян Р.Г. Идея морали и базовые нормативно-этические программы. М.: Институт философии РАН, 1995. С. 153.
 3. Бабаева Л.В., Чирикова А.Е. Женщины в бизнесе // СОЦИС, 1996. № 3. С. 75-81.
 4. Вебер М. Избранные произведения / Под ред. Ю.Н. Давыдова М.: Прогресс, 1990. 808 с.
 5. Дубко Е.Л. Анализ фундаментальных этических идей: Автореф. дис. докт. филос. наук. М.: 1989. 39 с.
 6. Зеленкова И.Л., Беляева Е.В. Этика: Учебное пособие и практикум. Минск: ТетраСистемс, 1997. 320 с.
 7. Кирьякова А.В. Теория ориентаций личности в мире ценностей: Монография. Оренбург: Южный Урал, 1996. С. 136.
 8. Кузнецова Г.В., Максимов Л.В. Природа моральных абсолютов. М.: Наследие, 1996. С. 23.
 9. Оссовская М. Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали. М.: Прогресс, 1987. С. 470.
 10. Парамонова С.П. Динамика морального сознания. Пермь: ПГТУ, 1997. 223 с.

-
11. *Чирикова А.Е.* Человек больше богатства (этическое измерение лидеров российского предпринимательства) // СОЦИС, 1997, № 11. С. 78—90.
12. *Adorno T.W., Frenkel-Brunswik E., Levinson D.J. and Sanford R.N.* The Authoritarian Personality. New-York: Harper, 1950.
13. *Colby A., Kohlberg L.* The measurement of moral judgment: Theoretical foundations and research validation (Vol. 1). Cambridge, England: Cambridge University Press, 1987.
14. *Gibbs J.C., Basinger K.S., Fuller D.* Moral Maturity: Measuring the development of sociomoral reflection. Hillsdale (New-York) etc.: Lawrence Erlbaum association, 1992. XII, 218 p.
15. *Gibbs J.C., Widaman K.F.* Social intelligence: Measuring the development of sociomoral reflection. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1982.
16. *Greenberg J.* The Protestant Work Ethic and reactions to negative performance evaluations on a laboratory task // Journal of Applied Psychology, 1977, № 62. P. 682—690.
17. *Crowne D.P. and Marlowe D.* A new scale of social desirability independent of psychopathology // Journal of Consulting and Clinical Psychology, 1960, № 24. P. 349—354.
18. *Lied F.R. and Pritchard R.D.* Relationships between personality variables and components of the expectancy-valence model // Journal of Applied Psychology, 1976, № 61 P. 463—467.
19. *Merrens M.R. and Garrett J.B.* The Protestant Ethic as a predictor of repetitive work performance // Journal of Applied Psychology, 1975, № 60. P. 125—127.
20. *Mirels H.L. and Garrett J.B.* The Protestant Ethic as a personality variable // Journal of Consulting and Clinical Psychology, 1971, № 36. P. 40—44.
21. *Mosher D.L.* The developmental and multitrait-multimethod matrix analysis of three measures of three aspects of guilt // Journal of Consulting and Clinical Psychology, 1966, № 30. P. 25—29.
22. *Rest J.R.* Development of judging moral issues. — Minneapolis: University of Minnesota Press, 1979.
23. *Solomon R.S. and Hanson K.R.* Ethical Styles // Ethical insight, ethical action: Perspectives for the local government manager / Ed. by E.K. Keller. Washington: ICMA, 1988. — P. 59—64.